

УДК 347.948.2
ББК 71.53

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ КАК ВЕКТОР ОБНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Мережкина Марина Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права
Волгоградского института бизнеса
Meregkina@mail.ru
ул. Качинцев, 63, 400010 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются нормы обновленного гражданского законодательства в ракурсе нацеленности законодателя на усиление требований добросовестности участников гражданского оборота. Анализируются положения как уже принятых законодательных актов, так и проекта внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. Обосновывается вывод о том, что система арбитражных судов способна давать оценку совершенным субъектом действиям через призму оценочного понятия добросовестности, использовать принцип добросовестности как основание для принятия судебного решения.

Ключевые слова: принцип, добросовестность, разумность, доказывание, юридическое лицо, орган управления, презумпция, злоупотребление.

Системное реформирование российского гражданского законодательства демонстрирует акцент законодателя на добросовестности участников гражданского оборота и повышении уровня ответственности субъектов.

Ранее требование добросовестности было изложено в п. 2 ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В настоящее время Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6] дополнил основные начала гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ) указанием на то, что «никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения» [2], и внес изменения в ст. 10, уточнив пределы осуществления гражданских прав и злоупотребления правом. Это позволяет говорить о законодательном закреплении принципа добросовестности как общего принципа гражданского права.

По мнению М.М. Агаркова, «начало доброй совести, введенное в надлежащие рамки, означает не что иное, как честность в отношениях между людьми. Оно означает, что каждый должен оправдать то доверие, без которого невозможно совершение гражданских сделок... Начало доброй совести означает борьбу с прямым или косвенным обманом, с использованием чужого заблуждения или непонимания» [1].

Значительное количество серьезных правонарушений, совершающихся под прикрытием норм гражданского права, вызывает необходимость усиления классических гражданско-правовых принципов. К сожалению, достаточно часто в гражданском процессе противоправные недобросовестные действия внешне облакаются в юридическую форму и способны причинить серьезный ущерб, поскольку основываются на диспозитивности гражданского права. «Такие действия с трудом поддаются обнаружению и раскрытию. Они сложнодоказуемы, и лицо, злоупотребившее

правом, может для прикрытия своих противоправных действий использовать арсенал защиты, предоставленный лицу, добросовестно осуществляющему свои субъективные права. Недобросовестные участники процесса, желающие получить выгодное для себя решение либо добиться иных целей, могут быть весьма изобретательны. При этом особенно удручает беспомощность суда, не умеющего противостоять подобным проявлениям, а подчас и не имеющего правовой возможности сделать это» [10].

Следует отметить, что нацеленность на усиление требования добросовестности участников гражданского оборота – это последовательная позиция законодателя, которая прослеживается как в уже принятых нормативных актах, так и в проектах реформирования гражданского законодательства. Не желая оставлять принцип добросовестности только как «правило применения иных правил» [4], законодатель формулирует конкретные нормы, позволяющие применять этот принцип как норму прямого действия, сделать этот принцип реально действующим для российского права. Усиление указанного требования демонстрирует готовность, по мнению законодателя, к его восприятию со стороны субъектов гражданских правоотношений, а также со стороны правоприменителя. Законодатель дает юридический инструментарий суду, который, обнаружив недобросовестность в конкретном споре, может решить вопрос, обратившись к общим принципам. В юридической литературе выделяются субъективный и объективный аспекты добросовестности как принципа гражданского законодательства, а также критерии ее применения [9].

В сентябре 2013 г. представлен к рассмотрению во втором чтении в Государственной Думе РФ внесенный Президентом РФ проект Федерального закона № 47538-6/2 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект) [5]. Проектом предлагается установить обязанность лиц, которые уполномочены выступать от имени юридического лица, действовать в интересах этого юридического лица добросовестно и разумно. Так же и члены колле-

гиальных органов юридического лица должны действовать добросовестно и разумно в интересах этих юридических лиц (п. 3 ст. 53 ГК РФ в редакции Проекта). В случае нарушения этой обязанности указанные лица должны будут нести ответственность перед юридическим лицом: возместить причиненные по их вине убытки, если они действовали недобросовестно и неразумно (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ в редакции Проекта).

Подобная формулировка указанной нормы вызвала замечания в деловом сообществе (п. 8 Замечаний Российского союза промышленников и предпринимателей) [3]. Предприниматели опасались, что установление обязанности членов органов управления юридического лица действовать разумно и добросовестно будет противоречить презумпции добросовестности участников гражданского оборота. Однако законодатель эти опасения не разделил, а норма в Проекте осталась в прежней редакции.

В настоящее время аналогичные нормы представлены в специализированном законодательстве об отдельных видах юридических лиц, но на практике их применение не получило широкого распространения в силу сложности доказывания неразумности и недобросовестности. Поскольку добросовестность является оценочным понятием, для правоприменителя необходимы ориентиры и критерии, которыми он должен руководствоваться для оценки тех или иных действий (бездействий). Добросовестность включает в себя элемент субъективной интерпретации, что и происходит в судебном процессе.

Учитывая эту необходимость, Пленум ВАС РФ дал масштабные разъяснения по ряду вопросов, демонстрирующие готовность активно и с ответственностью применять принцип добросовестности. Не дождавшись принятия Проекта, Высший арбитражный суд РФ уже сейчас готов работать по его принципам и разрабатывает теоретическую основу практического использования принципа добросовестности.

Указанный тезис подтверждает постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица (далее – По-

становление № 61) [8]. В Постановлении № 61 Высший арбитражный суд РФ постановил разъяснить, что юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, поступивших по его адресу, указанному в ЕГРЮЛ. Разъяснение практически аналогично норме, излагаемой в ст. 54 Проекта: «Юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений (статья 165.1), поступивших по месту его нахождения, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, а также риск отсутствия в указанном месте своего органа или представителя. Сообщения, доставленные по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, считаются полученными юридическим лицом, даже если оно не находится по этому адресу». Следовательно, недопустимым уже в настоящее время будет недобросовестное уклонение юридического лица от получения юридически значимых сообщений, и ссылка на их неполучение в рассмотренных выше случаях приниматься судами не будет.

Анализ постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление № 62) [7] позволяет сделать вывод о том, что этим документом также учтена позиция законодателя, изложенная в Проекте.

В п. 1 Постановления № 62 обозначена обязанность лиц, входящих в состав органов управления юридического лица, действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. Это разъяснение является, по существу, развитием общей обязанности каждого вести себя добросовестно, что нормативно установлено в ст. 1 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ).

Высший арбитражный суд РФ разъяснил, как в данном случае необходимо подходить к оценке добросовестности действий субъектов и как должна распределяться обязанность доказывания. В силу п. 5 ст. 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т. п.) и представить соответствующие доказательства.

В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (ст. 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

Подобная судебная позиция в отношении распределения обязанности доказывания подчеркивает поддержку судебной системой направленности законодателя на усиление требования добросовестности и повышение уровня ответственности субъектов гражданских правоотношений, готовность суда идти по пути, указанному законодателем. Разъяснения, данные Высшим арбитражным судом РФ, позволят сформировать судебную практику по вопросам применения принципа добросовестности в рассматриваемых случаях.

В соответствии со ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ, возлагающей обязанность доказывания на лицо, ссылающееся на определенные обстоятельства, такая обязанность в первую очередь ложится на истца, обращающегося в суд с определенными требованиями. Практикующие юристы знают, насколько сложно обосновать свою позицию в суде. Строить позицию защиты от иска на уклонении или отказе от дачи пояснений гораздо легче, чем обычно и пользуется ответчик. Очевидно, что в настоящее время подобная позиция ответчика в рассматриваемой категории дел будет подвергаться детальной оценке.

Пленум ВАС РФ в Постановлении № 62 разъяснил, в случае совершения каких действий (бездействий) недобросовестность директора может считаться доказанной. Например, если директор скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки.

Позиция Высшего арбитражного суда РФ демонстрирует готовность судебной системы с высокой степенью ответственности требовать соблюдения принципа добросовестности в гражданском обороте. Уже сейчас система арбитражных судов сориентирована на то, чтобы дать оценку совершенным субъектом действиям через призму оценочного понятия добросовестности, использовать принцип добросовестности как основание для принятия судебного решения. Нельзя согласиться с опасениями, что законодательное закрепление принципа добросовестности может привести к недобросовестности судов при его применении. Подобное обновление гражданского законодательства в современных условиях представляется обоснованным и назревшим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агарков, М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М. М. Агарков // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2 / М. М. Агарков. – М. : ЦентрЮрИнфор, 2002. – 452 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ

(ред. от 11.02.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.10.2013) // Российская газета. – 1994. – 8 дек. (№ 238–239).

3. Консультант Плюс: Правовые новости. Спец. вып. Комментар. к проекту изм. Гражданского кодекса Рос. Федерации (Законопроект # 47538-6/2). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

4. Кузнецова, О. А. Принципы гражданского права: вопросы теории и практики / О. А. Кузнецова // Правоведение. – 2005. – № 2. – С. 24–33.

5. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : проект федер. закона № 47538-6/2 (ред., подгот. ГД ФС РФ ко II чтению 10.12.2012). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Версия Проф.

6. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Российская газета. – 2013. – 11 янв. (№ 3).

7. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица : постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Версия Проф.

8. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица : постановление Пленума Высш. арбитраж. суда Рос. Федерации от 30 июля 2013 г. № 61. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Версия Проф.

9. Рыженков, А. Я. Принцип добросовестности в обновленном гражданском законодательстве / А. Я. Рыженков // Право и образование. – 2013. – № 9. – С. 62–69.

10. Юдин, А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Юдин Андрей Владимирович. – СПб., 2009. – 47 с.

**GOOD FAITH PRINCIPLE AS A VECTOR
OF CIVIL LEGISLATION MODERNIZATION**

Merezhkina Marina Sergeevna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Business Law, Volgograd Institute of Business
Meregkina@mail.ru
Kachintzev St, 63, 400010 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The standards of the renovated civil legislation in the prospective aiming the legislator at strengthening the requirements of the honesty of participants in the civil revolution are investigated in the article. The author analyzes positions; both already adopted legislative acts, as well as the project of the introduction of changes in the Civil Code of the Russian Federation. The conclusion being substantiated is that the system of arbitration court is capable of giving estimation to the actions through the prism of the estimated concept of honesty perfected by subject, of using the principle of honesty as a base for the adoption of a judicial decision.

Key words: principle, good faith, reasonableness, probation, legal entity, management body, presumption, abusive act.